

В период социально-экономических и политических трансформаций в современной Беларуси на уровне отечественной кинодокументалистики, в том числе и в сфере этнокино, плодотворно работало Республиканское производственно-творческое предприятие «Белорусский видеоцентр». Предприятие «Белвидеоцентр» было образовано лишь в 1989 г., однако за относительно небольшой срок своего существования громко оно заявило о себе огромным количеством подготовленных молодыми и маститыми кинематографистами документальных фильмов, характеризующихся как экранная летопись жизни белорусского этноса [2, с. 288]. Немало работ, созданных на базе «Белвидеоцентра», посвящено рассмотрению духовных, морально-этических традиций народа, традиционной культуры белорусов [2, с. 289]. Но особого внимания заслуживает цикл фильмов «Белорусский народный календарь», результат труда творческого союза кинематографистов и ученых, проведенных ими киноэкспедиций в различных регионах Беларуси. Благодаря указанной серии этнические особенности, традиционные календарная обрядность и праздники белорусов представлены как живое, транслируемое из поколения в поколение явление культуры, практикуемое там, где и существовало испокон веков – в сельской местности, в белорусской деревне.

В работе над серией (в нее включены фильмы «Эй, гуляю я» (1996), «Зажынкi. Дажынкi» (2001), «Семуха» (2003), «Шчодры вечар» (2004), «Мiкола зiмовы» (2004), «Вялiкдзень» (2006), «Дзяды. Радаўнiца» (2006) и ряд других) приняли участие режиссеры И. А. Волох, Р. В. Грицкова, В. Н. Королев, О. И. Шкляревский. В качестве научного консультанта серии выступила замечательный исследователь традиций духовной культуры белорусского этноса, старший научный сотрудник Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси, кандидат исторических наук Т. И. Кухаронак.

Таким образом, выявлено, что процесс становления в 1990–2000-е гг. в Республике Беларусь этнографического кино тесно связан с исследованиями традиционной этнической культуры белорусов и имеет большой потенциал к дальнейшему развитию. Белорусское этнографическое кино выполняет значимую социокультурную функцию – фиксирует и осуществляет аудиовизуальную презентацию традиций и обычаев народа, различных компонентов духовной и материальной культуры белорусов.

Развитие этнографического кино в современной Беларуси способствует сохранению традиционных черт культуры народа, популяризации этнических традиций в обществе. Отечественное этнокино призвано воспрепятствовать распространению в нашей стране тенденций культурной стандартизации и унификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нечай, О. Ф. Основы киноискусства / О. Ф. Нечай, Г. В. Ратников. – Минск : Выш. шк., 1978. – 256 с.
2. Смирнова, И. Видеофильм – содружество творцов / И. Смирнова // Беларус. кино. Персоналіі / сост. О. Нечай ; науч. ред. О. Нечай. – МiНСК, 2007. – С. 288–297.
3. Хайдер, К. Этнографическое кино / К. Хайдер. – М. : ИЭА РАН, 2000. – 187 с.

КОСТЮМ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОМЕЛЬЩИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Т. А. Шкрабова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Одежда во второй половине XX в. была подвержена изменениям и трансформациям под влиянием модных тенденций и социально-экономических преобразований в обществе. В городской среде эти процессы протекали намного быстрее, чем в сельской местности. В то же время, во второй половине XX в. наблюдаются активные процессы в постепенном сближении города и деревни, что не могло не отразиться на костюме

сельчан. С другой стороны, переселенцы из сельской местности приносили в город свой колорит, в том числе и в costume. Актуальность данного исследования заключается в том, чтобы запечатлеть и донести особенности городского и сельского костюма населения Гомельщины как части повседневной материальной культуры второй половины XX – начала XXI в.

Костюм – это совокупность изделий (чаще тканые или вязаные из различных материалов), которые люди надевают на себя для прикрытия тела. Также он является неотъемлемой частью материальной культуры. Этнографы обращались к данной тематике начиная с XIX в. (например, П. М. Шпилевский, А. Киркор, Н. Я. Никифоровский и др.). Белорусские советские и современные этнографы в сферу своего научного интереса включили, помимо традиционного костюма белорусов (Г. С. Маслова, Л. А. Молчанова, Л. И. Маленко), также костюм горожан Беларуси (Г. И. Касперович, В. М. Белявина, Л. В. Ракова). Отметим, что специального труда, посвященного костюму городского и сельского населения Гомельщины второй половины XX – начала XXI в., не существует. В трудах этнографов встречаются лишь фрагментарные упоминания, но они, в большей степени, касаются традиционной одежды.

Цель данного исследования – показать костюм городского и сельского населения Гомельщины во второй половине XX – начале XXI в.. Для достижения поставленной цели автором проводились полевые этнографические исследования в 2006–2010 гг. Всего было опрошено горожан и сельчан 588 человек, проанкетировано – 2696 человек. Опрос и анкетирование проводилось в таких городах как Гомель, Рогачев, Чечерск, Светлогорск, Речица, Добруш, Житковичи, Буда-Кошелево, Лоев, а также в Гомельском, Речицком, Петриковском, Буда-Кошелевском, Житковичском, Калинковичском, Чечерском, Лоевском, Ветковском, Рогачевском, Петриковском, Брагинском, Лельчечком р-нах Гомельской области.

В 50-80-е гг. XX в. следовать модным тенденциям в одежде горожанам Гомельщины было достаточно сложно. В магазины, как правило, поступал стандартный товар, преобладали одинаковые модели. Импортные вещи были доступны не всем, их приходилось «доставать», стоимость их была значительно выше. Треть из опрошенных предпочитали шить одежду под заказ. В основной массе все же горожане приобретали одежду в магазине. Горожанки Гомельщины стремились выделиться в одежде фасоном, аксессуарами, тканью, импортной одеждой. У молодежи в 70-80-е гг. XX в. появляется стремление выделяться в одежде. Они пытались копировать из журналов и западных кинофильмов модели одежды, а также стиль и образы советских киногероев. Наиболее престижными товарами в советское время, по мнению опрошенных респондентов горожан, были обувь, белье, зонтики, джинсы, дубленки.

В городах Гомельщины в 50-60-е гг. XX в. в гардеробе горожан еще встречались отдельные элементы традиционного костюма (вышивка народного орнамента, ношение платков, одежда из традиционного материала – льна). По мнению опрошиваемых, традиционный костюм в городах Гомельщины использовался на праздничных гуляниях, а также среди фольклорных коллективов. Элементы традиционного костюма в городе, по словам респондентов, можно было увидеть на пожилых сельчанках – матерях, которых перевозили к себе уже городские дети из деревень, а также при проведении семейной обрядности (свадьбы, похорон). В 90-е гг. XX в. большинство опрошенных горожан предпочитали одеваться на рынке. К началу XXI в. ситуация меняется. Уже около половины опрошенных покупки стали совершать в магазине, меньшая часть респондентов использовала одежду, сшитую индивидуально по заказу или самостоятельно. Новым веянием в эти годы стало приобретение одежды в сети second hand.

Городская мода на гардеробе сельчан в большей мере сказывалась там, где село было ближе к городу. На выбор одежды сельского жителя, по опросам сельчан, в пер-

вую очередь влиял достаток, а уже затем вкусовые предпочтения. В 50-60-е гг. XX в., в первую очередь, сельские жители исходили из практических соображений в одежде: старались, чтобы она была прочной и прослужила как можно дольше. Респонденты отмечали, что в 50-гг. XX в. еще многие сельчане самостоятельно ткали и шили себе одежду, а некоторые этим подрабатывали в зимние месяцы. В большей степени в обозначенный выше период в сельском костюме сохранялись элементы традиционной одежды (например, рубахи с вышивкой по вороту и на манжетах, которые надевали в праздничные дни, а также андарак, фартук, платки). Город влиял также и на прически сельчанок. Респондентки вспоминали, что в 50-60-е гг. XX в. на селе можно было встретить как длинные косы, так и короткие «городские стрижки». В 70-е гг. XX в. из города в сельскую местность пришла мода на брюки-клеш с вышивкой внизу. Очень престижным для городских и сельских молодых людей было иметь магнитофон, который они носили в руках. Сначала в городе, затем и в сельской местности мужчины стали носить удлинненные прически. Под влиянием городской моды женщины и девушки в 80-х годах XX века стали делать химические завивки, производить укладку волос. Эти услуги активно предлагали парикмахерские города своим клиенткам в обозначенные выше годы. В 1980-х годах каждый сельский модник желал видеть у себя в гардеробе шапку из натурального меха, джинсы, хорошие кожаные сапоги на каблуках (женщины) и кепки (мужчины).

В 90-е – начале 2000-х гг., по опросам респондентов, сельчане старались выглядеть ничуть не хуже городского жителя. Одежду сельчане предпочитают покупать на городских рынках и в магазинах, некоторые в second hand (например, многодетные семьи). Некоторые вышедшие из моды вещи горожане привозили своим сельским родственникам, а те уже, в зависимости от ее состояния, использовали при занятиях на приусадебных участках либо даже для «выхода в люди». Опрошенные респонденты утверждали, что, в большей степени, стараются следить за модными тенденциями молодые и сельчане среднего возраста. Чаще всего это специалисты с высшим или средне-специальным образованием. Специфика проживания в сельской местности диктует свои правила (огород, домашнее хозяйство), поэтому многие сельчане повседневно стараются одеваться в удобную и практичную одежду. Как правило, пожилые люди новую одежду не покупают, стараясь доносить уже имеющуюся либо отданную им детьми.

Со второй половины XX века городская мода начинает все больше оказывать влияние на облик сельского жителя Гомельщины. С другой стороны, переселенцы из сельской местности (процессы урбанизации) привносили часть своей материальной культуры в город, в том числе и в одежде (отдельные элементы традиционного костюма).

ДИСБАЛАНС ЛИЧНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КАК ОДИН ИЗ ИТОГОВ ЭВОЛЮЦИИ ГУМАНИЗМА

Т. А. Юрис

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

По статистическим данным, в Беларуси в 2010 г. зарегистрировано 11,5 тыс. браков и 5,6 тыс. разводов. На каждые 100 браков пришлось 49 разводов. При этом браков стало меньше на 2,6 %, а разводов больше на 6,1 %.

Выявленную динамику количества браков и разводов можно, в частности, рассматривать как проявление крайней стадии развития гуманизма. Гуманизм как мировоззрение, считающее высшей ценностью человека, возник в эпоху Возрождения. Ренессансный гуманизм не порывал с религиозным мировоззрением, ориентированным человека